

Логово

Автор:

Александр А.

Логово

Александр А.

Миша спустя годы возвращается домой. Много поменялось с тех пор, как ему пришлось покинуть родные места после потери близкого человека. И когда казалось, что жизнь начала налаживаться, демоны прошлого настигли его, вновь заставив вспомнить всё, о чём он так ярко пытался забыть...

Александр А.

Логово

1

Солнце близилось к закату, а сквозь деревья, стоявшие плотным строем, и вовсе его не было уже видно. Лишь редкие лучи, находящие свой путь под правильным углом, освещали проталины. Сквозь звуки лесных обитателей – квакание лягушек в ближайшем пруду, жужжание комаров и пение соловьёв – доносились и голоса совсем другого рода. Звуки приближались, но и с голосами было ещё что-то, похожее на небольшое поскрипывание.

– Родители нас прибьют! – усердно нажимая на педали, недовольно заявил один из мальчишек, едущих немного поодаль. На вид ему было лет десять – одиннадцать, а тот, который ехал впереди, был старше года на два.

– Да не парься, их ещё нет, скорее всего, дома. Папа сказал, что, может, они задержатся до двенадцати.

– И всё равно это была дурацкая идея – задержаться на речке допоздна! Что, ты выловил свою щуку?! Нет.

– Руслан, всё нормально! Мы успеем до приезда родителей! – оглянулся старший брат, посмотрев на Руслана. В какой-то момент он улыбнулся и в тот же миг угодил передним колесом в огромный корень дерева.

– Руслан, резко затормозив, расхохотался. – Ну ты даёшь, Миха! Ха-ха-ха...

Миша вскочил, отряхиваясь. Вся рыба была на земле, так же как и его телескопическая удочка. Он сел и немного, по-видимому, приходил в себя после случившегося, пока младший брат заливисто хохотал. Сидя на земле, Миша обратил внимание на то, что уже смеркается, затем, посмотрев на брата, помотал головой. Начиная вставать на ноги, ему показалось, что за братом промелькнула чья-то тень. Он дёрнулся от неожиданности.

– Замолчи! – резко прервал он смех младшего брата.

Тот резко замолчал, когда понял, что Миша не шутит, увидев в его взгляде страх. Руслан проследил за его взглядом и обернулся. Никого.

– Ты чего это?

– Быстрее едем домой.

– Так надо рыбу собрать!

Миша всё смотрел за спину младшего брата, а затем по сторонам. Казалось, что с каждой секундой становится всё темнее и темнее. Будто какие-то тёмные силы хотят поглотить их во мгле. Он резко поднял велосипед, а затем и удочку.

– Поехали! – произнёс Миша, и они услышали, как раздался какой-то треск с правой стороны за возвышенностью.

– Миша, что это?

– Валим скорее! – Миша прыгнул на велосипед и со скрипом, исходящим от педалей, он покатыл вперёд, не обращая внимания на то, что на переднем колесе образовалась восьмёрка.

Треск раздался и с левой стороны.

– Миша, что происходит? – прокричал Руслан.

Миша оглянулся, младший брат ехал следом:

– Поднажми, братец!

Сквозь скрип педалей Миша будто начал слышать чьё-то прерывистое дыхание поверх своего. Он посмотрел по сторонам на полном ходу и понял, что тени протянулись параллельно тропе, по которой они мчались в сторону дома, с обеих сторон.

– Миша! – раздался визг младшего брата.

Миша обернулся как раз в тот момент когда одна из теней сбила с велосипеда его младшего брата. Разглядеть ничего было не возможно. Он резко остановился.

– Руслан! Руслан! – прокричал он, и в тот же миг в его ногу вонзилось что-то острое и повалило с ног. Боль была невероятной, он закричал во всю мощь, но это что-то не отпускало, а лишь держало его ногу мёртвой хваткой. Мыслить нужно было быстро, он сунул руку в правый карман своих штанов цвета хаки со множеством карманов, что подходили для таких выходов на рыбалку. Ногу начало трясти, и его вместе с ним. "Что же это такое! – подумал он. – Руслан!" Наконец достав то, что ему требовалось, он, нажав на кнопку, воткнул во что-то мягкое, но сильное лезвие. Реакция была лишь более сильным сжатием челюстей. Он ударил ещё раз и ещё, и после уже сбился со счета, но результатом оказалось всё же то, что он освободил ногу. Откинув тушу, он прислушался. Лишь тихое рычание по сторонам стало ответом на тишину. "Что делать?" Подумал он, широко открыв глаза и оглядываясь по сторонам.

– Руслан – чуть слышно проговорил он имя младшего брата. Затем неподалёку показались два красных огонька, и тихое рычание повторилось. Слёзы потекли по его щекам, он зашмыгал носом от осознания того, что он убил собственного брата...

2

– Миша! – раздался крик во сне. Вокруг была мгла, но он смог разглядеть свои руки. Они были в чём-то вязком, по-видимому, кровь уже начала свёртываться. Он сидел, упёршись спиной о ствол дерева, и крепко сжимал окровавленные останки тела своего младшего брата.

– Миша! Ты почему убил меня? – прохрипел он неожиданно, взглянув мутными глазами в глаза Миши.

Он подскочил в кровати. Глотая воздух резкими порывами, он понял, что придётся вскоре сменить постельное белье. С него текло, его тело покрывалось маленькими каплями пота, стекая, превращаясь в лужу под ним. Он сел на кровати и огляделся, прислушавшись к спокойному дыханию. Лиза спала, чему он был очень рад. По-видимому, в эту ночь он обошелся без криков. Он посмотрел на свои руки, крови на них не было, да и откуда ей там взяться, это ведь был всего лишь сон. Страшный сон, который снился ему уже на протяжении пятнадцати лет. Миша тихо поднялся с постели, после того как он встал, то рукой дотронулся до постельного белья. Там было будто болото. "Ладно, что-нибудь придумаю позже", – подумал он. За окном было ещё темно, приоткрыв штору, он увидел, что из-за высотных домов, что были напротив, видно зарево восходящего солнца. Тихо, немного прихрамывая на правую ногу, он прошёл в кухню, там взглянул на часы и обратил внимание на то, что ещё лишь десять минут пятого утра. "Снова этот сон, и снова четыре утра", – подумал он и вздрогнул, наливая стакан воды. Он совсем недавно думал, что уже полностью исцелился, первое время держась на психотропных препаратах, он мог спать, после его лечащий врач назначал более слабые лекарства, пока Миша вновь, как ему показалось, не исцелился. Он вспоминал брата, но уже не ту именно ситуацию, а лишь приятные фрагменты из их совместной жизни. А теперь спустя столько лет начали повторяться сны. Только ещё страшнее и насыщеннее. "Вновь обратиться к психиатру? Сесть на таблетки?" – сделав пару глотков воды,

подумал он. Взглянув на календарь, Миша посмотрел на сегодняшнюю дату. "Через неделю ровно пятнадцать лет, как его не стало, – подумал вновь он, – эх, Руслан!" Миша часто думал о том, каким бы был его младший брат, кем бы стал и продолжили бы они своё общение в дальнейшем. Да это на самом деле было неважно. Главное, чтобы он продолжил жить.

– Миша, ты чего не спишь? – раздался приятный и нежный голос Лизы.

Миша немного дёрнулся от неожиданности. Он поймал в какой-то момент себя на мысли о том, что он завис, глядя в календарь.

– Прости, любимая. Просто захотел попить.

Она подошла ближе и приложила ладонь к его лбу.

– Ты чего это?

– Просто постель с твоей стороны мокрая и подушка тоже. Подумала, что у тебя температура.

– Нет, всё хорошо. Просто жарко спалось.

Она пристально посмотрела в его глаза.

– На градуснике всего плюс восемнадцать!

Он улыбнулся и обнял её.

– Просто рядом со мной очень горячая девочка спит! – после он поцеловал её.

– Мммм, тогда стоит поменять постельное бельё и продемонстрировать тебе настоящий жар.

– Ого! Это отличное предложение.

Спустя час Лиза вновь тихо посапывала, а Миша, сидя на кровати, уперевшись в спинку, размышлял, смотря на свою правую ногу, а, точнее, на огромный шрам, что тянулся за ним с того самого дня.

Впереди у него был отпуск, и начинался он буквально через несколько дней. "Может быть, съездить на родину?" – размышлял он. От этой мысли стало немного волнительно, взглянув на часы, он понял, что уже через пару часов ему нужно быть на службе, уснуть он всё равно уже не сможет, поэтому тихо поднялся с постели и, немного поколебавшись, всё же вышел на лоджию. Сунув руку под одну из неприбитых досок на полу, где у него был небольшой тайник, он достал пачку сигарет. Ему хватило примерно минут пять, чтобы вернуть её обратно, так и не распаковав: "Нет, я не должен поддаваться искушению! Это не выход." Выглянув на улицу, он приоткрыл его и вдохнул воздух. Свежим его нельзя было назвать из-за загазованности, но всё же ему он показался более живым, нежели тот, что был в квартире. Солнце уже практически поднялось из-за крыши шестнадцатиэтажного дома, что означало, что вскоре уже пора выдвигаться на работу. Вернувшись в квартиру, Миша направился на кухню, для того чтобы приготовить завтрак для себя и своей любимой.

– Ой, какой приятный аромат! – произнесла внезапно зашедшая Лиза.

Миша перед тем, как приготовить яичницу с беконом, поставил вариться кофе. Всю квартиру мгновенно заполнил приятный кофейный аромат.

Миша улыбнулся, когда Лиза обняла его со спины.

– Ты спал вообще?

– Немного! Присаживайся за стол. Я сейчас подам завтрак.

– Ой, как же приятно, – Лиза улыбнулась и подарила ему поцелуй в выбритую щёку.

Мише по долгу службы следовало бриться каждое утро. Поэтому, пока варился кофе, он ненадолго посетил ванную комнату, для того чтобы привести себя в порядок.

Сев за стол и приступив к завтраку, Миша начал разговор первым.

- Как тебе завтрак? - улыбнулся он.

- Всё отлично, спасибо! Как ты себя чувствуешь?

- Всё хорошо! А что?

- Просто ты сегодня практически не спал, а тебя сегодня ждёт долгий рабочий день. И я немного волнуюсь.

- Всё будет хорошо. Сегодня просто было немного душно спать. Ведь лето на дворе.

Она взглянула на него и улыбнулась.

- Ну хорошо. Я счастлива, что мы скоро отдохнём. Уже через пару дней отпуск и полная свобода действий.

Миша улыбнулся, после чего опустил взгляд и посмотрел в тарелку.

- Лиза... - Миша немного замешкался/

- Да, любимый?!

- Нам придётся отложить на неделю нашу поездку.

Лиза взглянула на него:

- У тебя перенесли отпуск?

- Нет... В общем, мне нужно съездить на родину. Навестить отца. Я там не был уже восемь лет.

Лиза помолчала немного, а после того, как прожевала, произнесла немного другим тоном, нежели прежде:

– А как же билеты? Ты предлагаешь их сдать?

Он посмотрел на Лизу, только на его лице не осталось ни капли от прежней улыбки.

– Нет. Сдадим только мой билет, приеду на неделю позже. Думаю, что трёх недель на берегу моря будет для меня достаточно.

Лиза резко встала из-за стола и, забрав обе пустые тарелки, опустив взгляд в пол, подошла к мойке и, включив в кране воду, принялась за мытьё посуды.

Миша тоже встал и, немного прихрамывая, подошёл к Лизе и приобнял со спины. Когда его губы оказались возле её правого уха, то он произнёс шёпотом:

– Мне нужно съездить туда. Я уже давно там не был и даже не знаю, как там отец.

Она, шмыгнув носом, произнесла:

– Но мы ведь планировали отпуск за полгода! А теперь ты в один день меняешь все планы за два дня до отъезда! Ты считаешь, что это нормально? Да и что тебе там делать? Я не помню, что кто-то тебя туда приглашал или звал в гости! На тебя ведь там всем наплевать.

Миша немного отпрянул, а после произнёс:

– Если там всем наплевать на меня, то это не значит, что и мне тоже! Я просто чувствую, что мне стоит туда съездить.

– Делай, что хочешь! А я поеду в отпуск! Как и планировала! – Лиза выключила воду, и наступила тишина.

Через минут пятнадцать Миша просто стоял и смотрел ей вслед, после того как они вышли на улицу, то Лиза отказалась от того, чтобы он довёз её до метро. И просто молча ушла.

Миша, сев в свой автомобиль, завёл его и дал поработать несколько минут на холостых, прежде чем тронуться с места.

Он не особо грустил по поводу реакции Лизы, возможно, из-за того, что он понимал, что она ещё немного молода, ведь разница в их возрасте была около пяти лет, а, может, и попросту у нее не настолько серьёзные чувства к нему, в отличие от него к ней. За все полтора года их отношений они не однократно вздорили, и причины для этого всегда находила она. Что радовало Мишу, так это то, что они так и не начали жить вместе, только лишь периодически Лиза оставалась ночевать у него, а иногда и задерживалась на несколько дней. На самом деле, он не знал, насколько он готов связать свою жизнь с кем-либо. Ведь он скрыл от многих тот факт, что ему пришлось проходить некоторое время лечение в психиатрической районной больнице его родины. Лизе он лишь сказал о том, что после смерти матери отец запил, а тот факт, что мама не вынесла потери младшего сына и того факта, что старший угодил в психиатрию, просто лишил ее дальнейшего смысла жизни на этом свете. "Лучше никому не знать об этом", – всегда думал он, прежде чем завести с кем-либо знакомство. Да и о чём было рассказывать? Ведь его убедили в том, что он всё выдумал. И все попытки доказать обратное обернулись тем, что его пичкали психотропными средствами на протяжении долгих лет.

Проехав несколько районов, он подъехал к отделению полиции. После службы в армии так получилось, что в больнице, где он провел часть жизни, произошёл пожар, и его картотека так же пострадала, и он смог, как и все нормальные ребята, отдать долг родине. Служил он во вневедомственных войсках, что в дальнейшем предрешило его судьбу, особенно после переезда в другой город он поступил в школу полиции. Единственное, что из-за травмы ноги, полученной в детстве, ему предложили должность дежурного. Миша не был против, так как из-за его прошлого он не смог нормально закончить школу, что не позволило бы в дальнейшем поступить в университет. Да и какой университет, когда ему тяжело было в принципе адаптироваться к нормальной жизни.

Зайдя в отделение, он поздоровался со всеми знакомыми, что встретил по пути, и после сменил своего напарника. Ему следовало отдежурить последние сутки, а затем начнётся его отпуск. Миша иногда задумывался, а хотел ли он вообще отдыхать, ведь если бы не Лиза и не её настоятельное влияние на это мероприятие, то он вряд ли смог что-то запланировать. Только если бы вновь не начались эти сны. Во всех картинках, таких чётких, что и не верилось, что на самом деле это сон, а не явь. "Пятнадцать лет! – подумал он. – Целых

пятнадцать лет!" После сегодняшней ночи он радовался лишь тому, что во время дежурства ему не нужно будет отвлекаться на то, чтобы поспать, а это значило, что он освобожден от того, чтобы вновь увидеть то, что произошло в ту злополучную ночь...

3

Миша выехал поздно вечером, для того чтобы не захватить пробки, что собирались в этом городе постоянно, независимо от дня. Лиза так и не отвечала на звонки и на сообщения, Миша мог бы и заехать к ней домой, приехать, так сказать, при параде, с букетом цветов и прочее, но он не понимал, к чему весь этот цирк. О каких в дальнейшем может идти речь отношениях, если она даже не захотела выслушать его. Нет, всегда проще обидеться, не разобравшись в ситуации. Хотя что за ситуация? Рассказать правду о том, что он психопат, по которому плачет дурка? О том, что он в один момент сбежал от всего и от всех! Нет, на это он был не способен. Билеты он сдал ещё во время смены на работе, благодаря двадцать первому веку это можно было сделать в один клик при помощи смартфона.

Перед тем как поехать, Миша вернулся домой после службы, подписав все необходимые документы на отпуск и получив расчёт по зарплате, размышлял на тему того, что нужно бы поспать перед дорогой. Тема сна в последние дни пугала его, но это было необходимым действием для того, чтобы обезопасить себя и остальных участников дорожного движения. Глядя на свою постель, он постоял примерно минут пять, подумав о стимуляторах и о том, что он не хотел возвращаться к ним. Да и сколько можно было уже бежать от всего? Пора лишь собраться с духом и разобраться во всём.

Закрыв глаза, он моментально уснул. Первые часа три его тело оставалось в спокойном положении, а после его начало постепенно потряхивать.

- Миша! - закричал его младший братик. - Миша!

- Руслан, - пробормотал он в ответ, спрыгивая с велосипеда. Его утащили несколько секунд назад. Вокруг, прежде чем его схватили за ногу, секунды две была абсолютная тишина. Вновь его ногу будто с силой килограммов в триста

что-то сжало, впиваясь острыми как сабли ножами. Он заорал что было сил и вновь достал нож, которым нанёс не менее двадцати ударов, пока челюсти не ослабили давление, а тело зверя не обмякло.

- Миша! – раздавался крик брата, только он не понимал, наяву это было или лишь в его голове. Затем тихое рычание по сторонам. Он пытался погасить панику и только сейчас обратил внимание, что что-то изменилось, подняв голову, он обнаружил, что луна, да, полная луна освещает всё вокруг. Снова рык и вновь те глаза, два красных огонька, что будто призывали его.

Он вновь вскочил весь мокрый, тяжело дыша. Нога вновь разболелась, будто она вновь кровоточила и пульсировала. Скинув с нее одеяло, он обнаружил, что шрамы покраснели и пульсируют. "Что за чертовщина!" – подумал он. После чего с трясущимися руками вновь пошёл на лоджию и достал пачку сигарет. На этот раз он даже вскрыл упаковку, и уже чуть было не достал сигарету, как в какой-то момент остановился. "Это не выход", – подумал он.

Проведя на лоджии около получаса, он насладился криками и смехом детишек, исходящими со стороны площадки, что находилась между домами. Ему это навеяло воспоминания о детстве. Жили они в небольшом поселке городского типа. У его родителей, которые были простыми рядовыми сотрудниками на близлежащем заводе по производству консервов, он стал первенцем. Ему часто приходило на ум то, что его окружили заботой и вниманием, как должно, поэтому жаловаться было не на что. Затем спустя два года у него появился младший братик. Миша был удивлен его появлению вначале, но после объяснения мамы и папы понял, что так даже интересней. Руслан подрастал вместе с ним, конечно же, без конфликтов, а иногда и драк, не обходилось, но как же становиться настоящим мужчиной без этого? В свободное время, живя на свежем воздухе, ребята были предоставлены сами себе, ведь в их городке практически все друг друга знали, поэтому потеряться было невозможно. Миша помнил, как они с братом проводили много времени на площадке, и эти скрипучие качели. "Столько лет прошло с тех пор, а чтобы качели не скрипели, видимо, сделать не возможно", – он улыбнулся, вспоминая об этом. В какой-то момент, когда ему было лет девять, они с Русланом гуляли, и Мише вздумалось раскачаться на самой большой качели и прыгнуть с нее на ходу. Затея была неплохой, так как другие мальчишки, что были постарше, демонстрировали этот трюк с лихостью. Но и он, вздумав повторить, собрал вокруг себя некоторое количество ребят, а так же и Руслана, объяснив им, что сейчас он всем покажет класс. Взобравшись на качели, он набрал нужную скорость и прыгнул. Но, к

великому его сожалению, трюк не удался. Приземлившись на недостаточную длину, он поднялся с корточек и улыбнулся зрителям, но ненадолго. Качели по инерции продолжали движение и в следующее мгновение ударили его по затылку с такой силой, что он пролетел вперёд и приземлился на песок с камнями, ещё проехав немного по нему лицом и кожей рук и ног. Смеха было много вокруг, но только не с его стороны. Заживало всё долго, и приходилось ходить измазанным в зелёнке ещё какое-то время. А что касается шишки на голове, так она не давала покоя около нескольких месяцев. В тот момент ему пришло осознание того, что всё-таки не стоит выпендриваться.

Плотно поужинав, Миша собрал все необходимые вещи, после чего вновь позвонил Лизе. Ответом, как и прежде, была тишина, поэтому он просто написал ей о том, что он уехал.

Сев в автомобиль, прежде чем его завести и отправиться в путь, вставил в магнитофу флешку с музыкальными треками, что заранее выбрал для прослушивания. После, включив навигатор в своём смартфоне, он просмотрел загруженность улиц и вбил в него нужный маршрут. Навигатор, немного подумав, предоставил информацию, что Мише предстоит проехать около полутора тысяч километров, и что он будет на месте примерно через двадцать часов с учётом выезда из города.

Миша, надев солнцезащитные очки, так как солнце ещё только приближалось к горизонту, тронулся. Через пару секунд заиграл первый трек, Миша немного улыбнулся и тут же углубился в свои мысли.

Последний раз он был на родине во время службы в армии. Причина приезда была не самой приятной, так как ему сообщили о кончине его матери. Получив отпуск в количестве семи календарных дней, он отправился на поезде домой. Приехав, он еле узнал отца, тот по-прежнему не видел его, с момента гибели Руслана отец будто смотрел сквозь него. Возможно, Мише так просто казалось, но он помнил его отношение до похорон Руслана и после. Да что уж там говорить, неожиданная гибель его младшего брата – и после его похорон они все трое закопали в том гробу и частичку себя. Мама продержалась всего семь лет, пока господь не забрал к себе и её. Отец так же двигался в том направлении, он, не употребляя до этого алкоголь, будто с цепи сорвался и буквально за полгода превратился в пьяницу. В дальнейшем его поперли с работы, но ему было плевать, что мама начала тащить всё на своих плечах. И в итоге продержалась всего семь лет. В день похорон, Миша стоял, облачённый в

форму, и не проронил ни слезинки, его отец стоял поодаль и рыдал. Его пьяного держали друзья семьи, но в момент, когда гроб с мамой опускали в яму, вырытую заранее, отец вырвался и, поскользнувшись, упал следом за спущенным гробом. Всего испачканного в земле, его вытащили, Миша подскочил к отцу, для того что бы обхватить его и отвести домой, но тот резко отпрянул и произнёс всего четыре слова: "Ты лишил нас всего". Отца увели друзья, а Миша так и остался стоять на кладбище, пока не закрыли гроб, и кладбище не опустело. Тогда в его голове не было ни сожаления, ни раскаяния, а лишь непонимание того, почему он заслужил такое отношение к себе. Ведь ему было тоже нелегко, но он нашёл в себе силы продолжать жить, ради того, чтобы душа тех, кто ушёл, была спокойна. Ещё в далёкие времена ему и Руслану об этом говорили бабушка и дедушка, которые уже так же ушли, что те, кто живут, должны продолжать жить несмотря ни на что, иначе душа тех, кто ушёл, не сможет обрести покой. У Миши было время вспомнить и хорошенько обдумать эти слова, так как после гибели Руслана он попал в психиатрическую лечебницу, где у него не было ни поддержки, ни опоры, где его пичкали лишь психотропными препаратами, думая, что они помогают избавиться от боли. Но нет, в глубине души ты остаёшься человеком, в котором продолжительно идёт борьба не на жизнь, а на смерть с совершенными поступками. В тот день он так и не вернулся домой, прямо с кладбища он направился на вокзал и уже по прошествии полутора суток он вновь приступил к службе. На протяжении восьми лет он пытался периодически звонить, но отец не шёл на контакт. Миша знал, что тот жив и даже работает, несмотря на алкоголь, информацию об этом ему сообщала одна из их соседок, баба Валя, что всегда обо всех всё знала.

Выехав из города, Миша снял солнцезащитные очки, так как солнце уже опустилось за горизонт. Иногда он ловил себя на мысли, что живёт будто в ожидании чего-то. Мечты у него не было, да и с работой повезло, он устроился на постоянной основе, и сколько бы не было предложений пойти по карьерной лестнице, он стоял всё равно на своём. График работы – сутки через трое, иногда, правда, приходилось подменять кое-кого, но и это была не беда. Конечно, всё немного изменилось, когда он встретил Лизу. До этого у него, конечно, были кое-какие отношения, но ни одни из них не длились дольше, чем полгода. А вот с появлением её жизнь пошла каким-то другим чередом, она начала планировать их совместные выходные, которые он обычно проводил в спортивном зале. Тренировки помогали ему, как бы так выразиться, прогонять лишние мысли и делать так, что он мог беспробудно спать, но с появлением Лизы жизнь немного преобразилась. Какие-то вылазки на природу, иногда она даже вытаскивала их обоих в клубы, где он чувствовал себя в большей степени неловко, чем как-то весело. Но всё же это было что-то необыкновенное, не то

обыденное, к чему он привык, правда, до сих пор не мог понять, а нужно ли это ему было вообще. Нет, конечно, то, что он был не один, согревало не только душу, но и тело по ночам, да и со временем ему начало казаться, что она действительно способна пойти с ним по жизни. К сожалению, эти мысли рухнули после вчерашнего дня, а точнее, после её реакции о его решении. Да, возможно, он был не прав, поменяв планы в последний день, но почему-то ему казалось, что всё не просто так. Да и эти сны, почему именно сейчас? Почему именно накануне пятнадцатилетия со дня гибели его брата они начали сниться вновь? Миша боялся отвечать на эти вопросы, ведь он за эти годы пытался внушить себе лишь то, что всё произошедшее, что он рассказал тогда всем, что позволило попасть в психиатрическую клинику на некоторое время, лишь плод его фантазии. Той страшной фантазии, в которую здоровый человек не в силах поверить. Миша со временем так же перестал верить во что-то мистическое, пока накануне его шрам вновь не дал о себе знать и не воспалился вновь, да и Руслан вновь не заговорил с ним, взывая приехать и вернуться к тому, с чего всё началось.

4

На этот раз он вскрикнул, проснувшись в тёмной комнате одной из дорожных гостиниц. Он вновь тяжело дышал, а одеяло и всё остальное постельное бельё было вновь мокрым. Проехав на автомобиле около семи часов, он почувствовал, что его вновь начало клонить в сон. Шестилетний опыт вождения не дал должного результата, так как он никогда не проезжал за один день путь больше двухсот километров. Как бы он ни старался бороться, но в конечном итоге понял, что не справится с поставленной задачей. Сон его, как и прежде, пугал, правда, и без него жизнь была невозможной. Немного обдумав варианты, Миша предпочел остановиться в одной из ближайших дорожных гостиниц. Конечно, можно было бы поспать и в машине, но вряд ли это можно будет назвать полноценным отдыхом, который в любом случае отличается от сна в постели и возможностью принять душ после. Увидев указатель, что до ближайшего мотеля осталось несколько километров, Миша так же осознал свою главную ошибку. В его голову пришли мысли о том, что зря он всё же выехал в ночь. Лучше ехать днём, а ночью спать, ведь когда стемнело, свет от фар, бьющий от встречного потока автомобилей, словно гипнотизировал своей монотонностью, а освещаемая полоса, переходящая от прерывистой в сплошную и наоборот, также делала всё возможное, чтобы уснуть за рулём. Остановившись у одной из

заправочных станций, отъехав от города на несколько сот километров, Миша заправил его до полного бака, а после выпил большой стакан американо в надежде, что он с легкостью преодолет этот путь. Он всё же ошибся, и чуть позже уже занимал одно из парковочных мест у так называемого мотеля. Обстановка внутри была очень простой, на парковке он заметил в основном большие грузовики дальнего следования и в кафе, что находилось на первом этаже чуть левее от стойки администратора, по-видимому, выпивали как раз эти водители. "Интересно, сколько они после этого спят, прежде чем отправиться в путь?" – подумал про себя Миша, прежде чем поздороваться с мужчиной, что, по-видимому, работал администратором в ночное время.

– Здравствуйте! – обратился администратор к Мише.

– Здравствуйте! – поздоровался Миша, подходя к стойке, немного прихрамывая. – У вас есть одноместный номер, только с окном, выходящим не на шоссе?

Администратор посмотрел свободные номера, на всё про всё у него ушло меньше минуты.

– К сожалению, с вашим пожеланием есть только двухместный!

– Сколько он стоит?

Администратор назвал цену, и Миша долго не думая, согласился на эти условия. Цена от одноместного отличалась немного, а вопрос денег особо не интересовал Мишу, так как за все годы, что он отработал в полиции, он успел на своём счету поднакопить небольшую сумму, что позволила бы ему, в принципе, существовать безбедно около года или чуть больше. Это не означало, что работа в полиции была высокооплачиваемой, совершенно нет. Здесь, скорее, в голове у Миши преобладал рационализм и некая правильность, касаемая затрат, так как он чаще действовал по определённому плану, в который входило в первую очередь погашение всех необходимых коммунальных платежей, а после покупка всех необходимых продуктов на месяц, а остальные деньги лишь откладывались и тратились только при серьёзной необходимости.

Передав Мише ключи от номера, администратор пожелал Мише доброй ночи и хорошего отдыха. Миша поблагодарил и улыбнулся, так как пожелание доброй

ночи было уже не совсем актуальным, ведь за окном уже потихоньку светало.

Войдя в номер, Мише первым делом захотелось, не раздеваясь, плюхнуться на двуспальную кровать, но он всё же успел раздеться, подумав о том, что душ он примет после сна. Да и спать ему оставалось недолго, так как выезд должен был осуществиться до полудня, поэтому на всё про всё у него было около восьми с половиной часов. Дорога его вымотала, и Миша мгновенно провалился в сон. Дёргаться он начал не сразу, по-видимому, некоторые силы поспособствовали ему и помогли хоть немного дать поспать прежде, чем вновь подвергнуть испытанию.

Вновь велосипеды, они ехали друг за другом, кто-то бежал по сторонам, преследуя их. Миша слышал их прерывистое злобное дыхание и да, скорее всего, они передвигались на четырёх лапах. Миша оглянулся, Руслан вновь ехал следом.

– Миша! – вдруг вскрикнул Руслан. Миша оглянулся и увидел, как вновь его младшего брата скинули с велосипеда и утащили во мглу две тёмные тени.

Миша остановился и спрыгнул с велосипеда, вокруг тёмнота, но на мгновение облако уходит в сторону, и луна начинает освещать то место, где он находится. Прежде чем кто-то его схватил за ногу, у него было больше времени, чем тогда, он смог оглядеться и прислушаться, пока вновь эта адская боль не настигла его. Челюсти сжимались всё крепче и крепче, его зубы, словно острые иглы, впивались ему в ногу, разрывая плоть как какую-то тряпку. Он вновь достал нож и нанёс удары, челюсти ослабили давление.

– Миша! – раздался крик его младшего брата откуда-то издалека. – Миша! Миша!

– Руслан! – прохрипел он, а по его щекам текли слёзы.

Затем вновь эти красные глаза, кому они принадлежали, он не мог разглядеть, луна вновь спряталась за облаком, но Миша понимал, что тот, кто смотрит на него этими глазами, стоит на двух ногах.

– Кто ты такой? – вскрикнул Миша. – Где мой брат?

Красноглазый оскалил свою улыбку, его клыки осветила луна, вновь открывшаяся им, прежде чем красноглазый исчез.

– Руслан! – прокричал Миша не только во сне, но и наяву, вновь проснувшись и вскочив.

– Что за хрень! – произнёс он вслух. Шрам вновь пульсировал, и, скинув одеяло, Миша убедился, что он приобрёл багрово-красный оттенок.

Взглянув на часы, он убедился, что успел поспать около пяти часов. Поняв, что дальше спать он не сможет, Миша направился в душ.

В душе ногу немного отпустило, он провел там около получаса после чего, отключив вод, он услышал какой-то грохот. Свет в душевой немного поморгал, но затем всё вернулось на свои места. Миша протёр зеркало и посмотрел на своё отражение. "Что же он за человек?" – он часто задавал себе этот вопрос. Он не понимал, почему все отвернулись от него, а может, он был первым, и лишь он замкнулся в себе и перестал видеть всех вокруг. Вот сколько у него осталось друзей, и были ли они когда-нибудь? Конечно, были, только все они куда-то исчезли, испарились после того, как погиб Руслан.

Снова что-то прогремело, и Миша вернулся в реальность. Свет вновь проморгал и, выйдя из душевой, он подошёл к окну и открыл шторы, что позволяли ему спать, несмотря на рассвет. Вдалеке над полем, что шло вдоль шоссе, поднималась огромная туча, неся за собой серьёзный грозовой фронт. Вдалеке на горизонте во всю свою высоту сверкали молнии, эта картина завораживала взгляд, и Миша потратил минут пятнадцать на наблюдение за этим чудесным проявлением природы. Он вновь вспомнил, как он с Русланом и своими тогда ещё друзьями, мальчиками и девочками, в один из душных летних дней поехали на велосипедах на озеро. Вода была как парное молоко, они всё не могли никак накопаться и не заметили, как подкралась незаметно туча. Когда произошёл первый раскат грома, они все закричали и бегом ринулись на берег. Доехать до дома до начала грозы было невозможно, поэтому, успев забрать лишь одежду, они всей дружной компанией ринулись под ближайшую полосу деревьев. Гром гремел, молнии сверкали, и после полил ливень, да с такой силой, что на ровной поверхности озера вода будто бы вскипела. Одна из девочек, что проявляла к нему внимание, прижималась к нему, а он помнил, как смущался, но, несмотря на это, оставался стойким, пока спустя минут пятнадцать он не вскрикнул: "Бежим в воду!" На что все засмеялись и закричали: "Миша, ты что, сошёл с

ума?" "Нет!- прокричал он. – Молний уже не будет, гроза ушла!" И он ринулся вперёд, дождь был будто тёплый душ, окутавший его со всех сторон. Он первым прыгнул в воду, за ним следом, догнав, прыгнул и Руслан, а затем и та девочка и остальные. Они все принялись нырять и плавать под дождем и провожать ту огромную тучу до тех пор, пока на небе не появилась разноцветная радуга.

5

Миша не стал торопиться и, преодолев путь в шестьсот километров, вновь решил остановиться на ночлег. Место, которое он выбрал, оказалось более живописным, чем предыдущее. Незадолго до приезда в гостиничный комплекс, находящийся на берегу огромного озера, он увидел огромный рекламный щит, рекламирующий это место. В голове до того момента он обдумывал план о том, что будет, если он приедет посреди ночи. Примет ли его отец или всё-таки пойдёт куда подальше спустя все эти годы. Эти мысли имели место в его голове в связи с тем, как они расстались в день похорон матери, поэтому, увидев рекламу, он сделал остановку и при помощи смартфона в поисковике уточнил информацию по этому месту. Отзывы были неплохими, можно было как снять номер, так и занять место в небольшом домике с пристанью, выходящим прямо на озеро. Цена отличалась незначительно, и Миша, подумав о том, что во время отпуска можно позволить себе и насладиться красивыми пейзажами, принял решение в пользу домика. Спустя километров пятьдесят он уже проезжал шлагбаум и пост охраны в поисках парковки для клиентов этого гостиничного комплекса. Находилось это прекрасное место посреди соснового леса, домики были разбросаны по всей территории, и все дорожки между ними были обрамлены тротуарной плиткой. Главное же гостиничное здание было сделано в том же формате, что и домики вокруг – из оцилиндрованного бревна. Подойдя ближе, после того как он оставил автомобиль на парковке, Миша заметил так же и ресторан, находившийся на берегу озера, с огромной террасой и множеством столиков на ней. Вся эта обстановка заставила Мишу улыбнуться, и на душе как-то стало легче и спокойней. В принципе, несмотря на сны и то, что происходило в первые минуты после того, как он просыпался, он чувствовал, что с каждым километром, приближающим его к его родным местам, на душе становилось легче. Перед тем как зайти в главное здание и прежде чем открыть дверь, Миша обернулся и огляделся вновь. Он заострил своё внимание на детских криках, исходящих от одного из домиков. Там два братика бегали в плавках друг от друга и брызгались при помощи водяных пистолетов. Они

хохотали и визжали, после к ним присоединился и их папа, а затем и мама. Намочив друг друга практически целиком, папа схватил обоих сыновей лет от пяти до семи и, держа их на плечах, побежал в сторону озера. Миша наблюдал, как они пересекли небольшую лесополосу, затем песчаный пляж и, вбежав в воду, их папа, прежде чем опустить сыновей в воду, с минуту покружился вместе с ними, широко улыбаясь и наслаждаясь их заливистым смехом. Их мама подошла следом, она двигалась не спеша, по-видимому, как показалось Мише, наслаждаясь этой картиной и счастьем, исходящим от всего этого действия.

Открыв дверь, он попал в холл гостиницы. Сотрудник, присутствующий на ресепшене, поприветствовал его. Заранее Миша не резервировал домик, так как вскоре после принятия решения провести этот вечер и ночь в этом месте оказался здесь. К его счастью или это простое везение, оказалось свободными несколько домиков именно у воды, так, как он и задумал ранее. После оформления необходимых документов одна из сотрудниц сопроводила его к выбранному месту пребывания и, открыв дверь, рассказала, где и что располагалось. Миша был в восторге, выход на пристань был прямо через дверь панорамной стены, постель так же была напротив, а вид – вид на озеро привёл его в такой восторг, что он предположил, что вот именно в таком месте стоит жить. Столько лет он не мог найти именно то место, где ему было бы комфортно, будто, скитаясь на протяжении многих лет без цели и какой-либо ясности, он наконец понял, где он хочет жить. Точнее, как и с каким видом. Озеро было небольшим, по кругу была видна лесополоса, а посередине пара небольших островов, но дело было не в его размере, а лишь в том, что этот вид завораживал своей красотой и некой долей чистоты, о которой Миша давно уже начал забывать, находясь и существуя среди каменных джунглей, с этим постоянным смогом, висящим толстой пеленой над городом постоянно.

Перед тем как посетить ресторан и отужинать на берегу, он прогулялся вокруг озера по специальным дорожкам. Предварительно, прежде чем покинуть домик, он вышел через стеклянную дверь, попав напрямик на пристань. Разбежавшись, прихрамывая на одну ногу, он нырнул в тёплую, как парное молоко, воду и проплыл примерно метров сто пятьдесят в сторону центра озера и обратно. На песчаном берегу по-прежнему был народ, состоявший в основном из одиноких пар и пар с детьми. Мише показалось на миг, что в этом месте только он один снял домик, будучи одиночкой. Позже, прогуливаясь, он в этом действительно но убедился, да, он был единственным таким человеком. Идя не спеша и наслаждаясь видом, и слыша голоса детишек, и видя, как иногда все эти люди целыми семьями встречаются у него на пути, то пешком, то на велосипедах, Миша задумывался.

А мог бы он всё же обрести счастье? Мог бы влюбиться по-настоящему и обзавестись в конечном итоге семьёй? В глубине души ему казалось, что он готов к этому, но вот встретить ту единственную так и не удалось, правда, он понял, что всё же не отчаивается. Улыбаясь, с этими мыслями он обогнул озеро, солнце уже находилось над лесополосой, поэтому пора было всё же подкрепиться прежде, чем отправиться ко сну. Подумав о сне, его вновь передёрнуло, будто небольшой разряд тока пустили через его тело, после чего он вернулся в реальность.

Находясь в ресторане, он выбрал столик на террасе, официант любезно предложил плед и предупредил о наличии комаров в вечернее время. Это не смутило Мишу, он хотел лишь за ужином полюбоваться этим прекрасным видом. Совсем недавно он думал о семье, а после того как вспомнил о кошмарах, что приходили последнее время к нему каждую ночь, то понял, что это просто мечты: "Ведь кто я на самом деле? Психопат, что потерял себя в ту ночь, когда способствовал тому, что его брат погиб? Нет, не стоит смешить себя и терзать ложными надеждами. Мне стоит оградиться от общества и держаться в стороне. Съезжу домой, навещу могилы брата и мамы и, возможно, что-нибудь измениться! Пятнадцать лет, как не стало Руслана!" Он тяжело вздохнул, подумав об этом.

Минут через пятнадцать Мише принесли заказанную им еду, и он не спеша приступил к ужину. Он немного поразмышлял над напитком, который обязательно был нужен для более быстрого усвоения пищи и взглянул на винную карту. Он никогда не злоупотреблял алкоголем, но в этот раз он подумал над тем, что, возможно, бокал или два вина помогут ему легче уснуть, и есть вероятность того, что это избавит от этих кошмаров хотя бы на эту ночь. А завтра он съедет попозже и продолжит оставшийся путь.

"Была не была!" – подумал Миша и поднятой рукой пригласил официанта. Он заказал для начала бокал красного полусладкого. В алкоголе он особо не разбирался, ведь, испытав на протяжении многих лет эффект от воздействия психотропных препаратов, он понял, что редко когда хотел поддаваться неконтролируемому состоянию. Поэтому если и выпивал, то ограничивался одним или двумя бокалами или бутылкой пива и то лишь в основном при встречах с напарниками с работы в выходной день.

Закончив с ужином, Миша в итоге выпил два бокала, в голове совсем немного помутнело, и он, оплатив счёт и оставив немного на чай официанту, отправился не спеша, немного прихрамывая, к своему арендованному домику. Только покинув ресторан, он обратил внимание, что озеро освещает луна, она была не полной, а лишь светила на четверть. По пути к домику он встретил несколько пар, прогуливающихся в темноте, они шли не спеша, обнимая друг друга. Миша улыбнулся, увидев их, после чего незаметно дошел до своего домика. Перед тем как лечь в постель, он принял душ, вспомнив про смартфон, он взглянул в него, но там, как и прежде, было пусто. Он попытался сдержаться, чтобы не взглянуть на страницу одной из социальных сетей, принадлежавшую Лизе, но не смог. Зайдя на её профиль, он увидел, что она всё же поделилась фотографиями с побережья со своими друзьями, и что заставило улыбнуться его, так это то, что она была не одна на фото. На фотографиях присутствовала её подруга Анна, по-видимому, так как путёвка была приобретена на двоих, то Лиза воспользовалась тем, что Миша отказался от этой затеи, и пригласила одну из подруг. Миша был рад, что она всё же не одна, а, с другой стороны, был немного расстроен тем, как быстро его списали со счетов, ведь он и вправду намеревался поначалу приехать через неделю, а теперь понял, что ехать-то некуда. И не просто так та, с которой он пробыл вместе полтора года, вдруг начала его игнорировать. "Что поделаешь, значит, не судьба! – улыбнулся Миша, выйдя из сети и поставив смартфон на блокировку, предварительно включив будильник. "Если, конечно, он мне понадобится", – подумал он, положив смартфон на прикроватную тумбочку, после чего, отключив светильник, улёгся поудобней. Он не стал занавешивать шторы, и свет, исходящий от месяца, магически освещал озеро, что было перед ним. Улыбаясь, он закрыл глаза и, будто куда-то, уплывая провалился глубоко в сон, будто в трясины.

6

Этой ночью он испугался не на шутку. Миша сидел на краю кровати, только вернувшись из ресторана, где позавтракал молочной овсяной кашей со свежими ягодами, запив это всё чашкой кофе с молоком. Он всё же вновь смог уснуть, вернувшись с пристани около четырех утра. Когда он открыл глаза, то стоял на самом краю деревянной мостовой, а путь ему освещал месяц. У него перехватило дыхание, и на пару секунд он чуть было не потерял равновесие. Отпрянув назад, он упал на спину, нога, как и прежде после пробуждения, адски болела. Он ухватился за нее обеими руками и сжимал что было сил около минут

десяти, скалясь и смотря на звездное небо. По нему плыли редкие облака, перекрывающие иногда месяц. На секунду, когда ногу немного отпустило, Миша приподнялся, тяжело дыша, а по его щекам катились слёзы от боли, ему показалось, что с острова, что был напротив, светятся два красных огонька. Его передёрнуло, и он проморгался. "Вроде показалось", – проговорил он про себя, а после через минуту кто-то усердно завыл, и этот вой доносился как раз со стороны острова. Миша вскочил, несмотря на боль, повернулся и хромя начал двигаться в сторону домика, периодически оглядываясь. Приблизившись, он зашёл в дом через открытую стеклянную дверь, после чего, закрыв её вновь, повернулся в сторону озера, но ничего не было больше слышно. Он отпрянул назад, сел на край кровати, и из его глаз потекли слёзы, как раз в тот миг к его плечам кто-то нежно прикоснулся. Он сразу же узнал эти руки, резко обернувшись, он никого не увидел. Он снова тяжело задышал, вскочив. Вокруг была тишина, затем стук по панорамной стене со стороны улицы, он вновь обернулся, никого. "Что же за хрень происходит?" – подумал он. После чего кто-то прошептал позади:

– Миша! Ты зачем убил меня, Миша!

Он резко обернулся, а вокруг оказался лес, тот лес, в котором когда-то он потерял своего младшего брата, и сейчас тот лежал напротив его в большой яме у дерева, с обглоданными руками и ногами, и говорил с ним.

– Зачем ты убил меня, брат! – хрипел Руслан.

Миша взглянул на свои руки, что были в крови, и в одной из них лежал нож, его нож, с которым он никогда не расставался и брал с собой на рыбалку либо на охоту, когда его брал с собой их отец, что учил его ремеслу убивать диких зверей.

Миша вскочил, лёжа на кровати, весь мокрый, нога невероятно болела, а дыхание было резким и прерывистым. Он схватил смартфон, половина пятого утра. Взглянув в панорамную стену, он увидел озеро и пристань, солнца было ещё не видно, но на улице уже светало. Шрам по-прежнему был воспалён, чтобы нога перестала болеть, пришлось ждать около получаса, сидя под прохладной водой в душевой кабинке. После, перед тем как покинуть санузел, Миша взглянул на себя в зеркало. Под глазами уже собрались приличные мешки фиолетового оттенка. "Если дело так и пойдёт дальше, то неизвестно, что со мной произойдёт. Я не могу выспаться. Что за чёрт!" – подумал он и после,

обвязавшись полотенцем, покинул душ. На улице стало значительно светлее, в первые пару минут он поразмыслил над тем, что, может, всё-таки попробовать поспать вновь и даже сделал попытку, вновь вернувшись в постель. На этот раз он лёг поверх одеяла, так как простынь, подушка и одеяло снизу было по-прежнему мокрым.

Он вновь закрыл глаза, было страшно, но если не поспать, всё же продолжать дальнейший путь было опасно. Провалившись около двух часов, сон так и не пришёл. Миша поднялся с постели, после чего подошёл к панорамной стене и открыл стеклянную дверь. Со стороны пляжа раздались женские голоса и, выйдя на пристань, Миша обратил внимание на то, что самые смелые уже были на лежаках и встречали первые солнечные лучи. Женщинам, по-видимому, было больше пятидесяти, и они бурно что-то обсуждали. Миша улыбнулся, подумав: "По-видимому, они сбежали от обязанности готовить кашу внукам, пока все остальные спят", – в некоторых он и вправду узнал тех, кто прогуливался накануне с малышкой и их родителями. Ему было приятно осознавать и видеть, как отдых проводят семьи в полном составе от мала до велика. Вдохнув полной грудью, он дотронулся пальцами ног до воды, она оказалась приятной и прохладной. Долго не думая, он огляделся. Дамы лежали в очках и находились примерно метрах в трёхстах, и больше никого не было видно. Миша подошёл к краю пристани, скинул полотенце и в тот же миг нырнул в воду. Под водой он проплыл около десяти метров, после чего вынырнул. Вдохнув воздух, он стряхнул остатки воды с лица и, перейдя на спину, поплыл, глядя на голубое небо. На поверхности вода была теплее, Миша понял, что окончательно взбодрился и, перевернувшись вновь на живот, поплыл кролем в сторону пристани.

Забравшись, он тут же прикрылся полотенцем и только после огляделся. Всё было на прежнем уровне, и он, улыбаясь и чуть прихрамывая, отправился к домику.

Через час он привёл себя в порядок, после чего, собрав рюкзак с вещами, отправился не спеша к открытию ресторана. Прогуливаясь, он вновь наслаждался прекрасным видом этого озера и в целом всей обстановкой, созданной проектировщиками и дизайнерами этого места.

В тот момент, когда он подошёл к дверям ресторана, то прежде чем дёрнуть за ручку, он взглянул на часы. Время было подходящим, и он смело зашёл внутрь.

– Доброе утро! – поприветствовал администратор, стоявший с широкой улыбкой на входе.

– Доброе!

– Где пожелаете присесть?

– Пожалуй, на террасе, – улыбнулся Миша, и администратор проводил его на выбранное им место. Сев за столик, примерно через минуту подошла официантка, и Миша сделал заказ. В данное время он был единственным посетителем, и обуславливалось это тем, что в съёмных домиках, к примеру, была возможность приготовить завтрак самостоятельно.

Через минут десять он уже приступил к завтраку, и на всё про всё ушло примерно минут двадцать. В этот раз Миша так же не обидел официанта чаевыми, после покинув ресторан, принял решение прогуляться в последний раз, вокруг озера перед отъездом.

– Приезжайте ещё! – провозгласила сотрудница этого гостиничного комплекса, с такой искренней улыбкой, о которой Миша уже начал забывать. Ведь, живя в большом городе, все в основном не замечают друг друга, каждый день погружённые в свои заботы. А здесь, далеко от всей этой суеты, даже по персоналу было видно это спокойствие и умиротворение.

– Обязательно! – передав ключи от домика, с улыбкой на лице произнёс Миша. – До свидания!

– До свидания! – произнесла милая девушка, и когда Миша отдалился, то, обернувшись, заметил, что она что-то прошептала на ухо одной из ее напарниц, а после с покрасневшими щеками и широкой улыбкой они обе посмотрели ему вслед.

Выйдя на улицу из главного гостиничного здания, Миша призадумался над их последним действием. После он огляделся с улыбкой на лице и обратил внимание на маленькие камеры видеонаблюдения, что висели на деревьях по всему периметру, а так же снаружи каждого домика в направлении озера.

Он помотал головой широко улыбаясь, так как сразу всё понял. "Ну и ладно", – подумал он чуть позже, подойдя к своему хетчбеку.

Оставшийся путь Миша ехал не спеша, когда оставалось около сотни километров до его района, то он начал потихоньку узнавать родные места. Миша частенько с папой, с Русланом и друзьями отца разъезжали по району, когда собирались порыбачить или поохотиться. На охоту в основном ездил лишь он. Руслана отец не брал с собой в силу возраста, и ему лишь предстояло начинать учиться мастерству приносить добычу в дом, а вот Миша занимался этим на протяжении года. За этот год он даже смог завалить лося, попав ему в шею с первого выстрела, а затем, перед тем как помочь разделать его, ему предоставили честь добить его до конца. Он это сделал прямым попаданием лезвия своего ножа, пробив толстую шкуру и добравшись до сердца своей добычи.

До их посёлка городского типа оставалось буквально несколько километров, Миша начал немного волноваться, после чего произошло кое-что необычное. На скорости примерно километров восемьдесят в час внезапно в лобовое стекло врезалась птичка. По виду это была синичка, она распласталась на стекле, так что её хвост смотрел вверх, и она будто прилипла. Миша смотрел на нее, и ему показалось, будто их взгляды встретились. Он постепенно принялся снижать скорость, для того чтобы остановиться и снять её с стекла, как внезапно она начала скольжение в сторону крыши. У Миши немного подкатило к горлу, когда из рта птички проявилась кровь, и по мере её движения вверх следом за ней оставалась тонкая полоска крови. Птичка исчезла, а вместо неё Миша наблюдал лишь нарисованное ею посмертно изображение в виде креста красного цвета. "По-видимому, за счёт встречного и бокового ветра получилась такая ерунда", – подумал Миша. Его передёрнуло, и он тут же включил щётки стеклоочистителя, забыв брызнуть на стекло водой из бачка омывателя. Вся его сторона была измазана кровью, от негодования он не сразу додумался смыть это всё водой, но когда первая струя охватила лобовое стекло, и вновь Миша начал видеть дорогу, то ему резко пришлось нажать на педаль тормоза, да так, что автомобиль остановился, засвистев колёсами.

Миша тяжело дышал, перед капотом его машины стояла девочка лет шести-семи с маленьким велосипедом возле себя. По-видимому, она была в шоке, а Миша не заметил пешеходного перехода и тот момент, когда въехал в свой родной городок.

– Добро пожаловать домой! – произнёс он вслух, переводя дыхание.

Спустя некоторое время Миша уже сидел на одном из стульев в кабинете, находящемся в полицейском отделении его родного городка. Ожидая полицейского, что сопровождал его туда, он немного размышлял. В первую очередь он заметил, что его городок практически не изменился ни в лучшую, да и ни в худшую сторону. Он обратил на это внимание, пока ехал следом за патрульным автомобилем. Конечно, это был лишь взгляд со стороны шоссе, а для того, чтобы полностью изучить этот вопрос, всё же нужно было время. В этом здании, где находилось отделение полиции, он бывал и ранее. Зайдя внутрь, ему в голову сразу же начали поступать обрывки из воспоминаний.

Следовательно, что вёл допрос после произошедшего, был обходителен с ним, так как являлся одноклассником его матери и, конечно же, знал его отца. В их городке всё же было трудно не быть знакомым с кем-то. Так или иначе они пересекались в какой-либо ситуации друг с другом, и даже если и не здоровались, то всё равно понимали, кто перед кем стоит. Так же как и сейчас, стоило ему только въехать на территорию их городка, как и не прошло и пяти минут, как его доставили в отделение.

Миша постучал пальцем по столу и выглянул в окно. Из него открывался вид на старенькую пожарную часть. Было забавно наблюдать за тем, что в открытых воротах этой части находились всё те же старенькие пожарные автомобили, что служили и в года его и Руслана детства. Миша вспомнил, как он, Руслан и их общие друзья часами смотрели за выездом "пожарок", как они их называли, в весенний период. Когда сходил снег, и наружу выглядывала сухая трава, а солнце в их краях было чаще очень активным в эту пору, то пожары были нередким явлением. К сожалению, некоторым людям тяжело понять, какой урон наносят пожары с полей, которые, подбадриваемые ветром, становились неуправляемыми. Огонь достигал такой силы, что очень быстро достигал не только леса, но и близлежащие деревни, в которых так же живут люди, и из-за огня иногда теряли не только своё имущество, а так же, что было самое тяжелое, своих близких. Миша с самого детства никогда не мог понять некоторые действия людей, а, начав работать в полиции на должности дежурного, так и вовсе перестал верить в здравый смысл большинства. А ведь ему было с чем сравнивать, ведь он был тем человеком, который прошёл через

все прелести психиатрической клиники, и, проводя параллель между увиденным там и со звонками, что поступали к ним в дежурную часть, он понимал, что увиденное им в подростковом возрасте лишь "цветочки." Люди по своему существу ничем не отличаются от диких зверей, всегда считал он. А сдерживает их чаще простое законодательство, и лишь малое число людей руководствуется здравым смыслом, хотя он мог и ошибаться.

– Ну что, не сбежал? – внезапно произнёс полицейский с широкой улыбкой на лице, зашедший с двумя чашками кофе.

Миша обернулся и улыбнулся в ответ.

После проезда пешеходного перехода, когда он убедился, что девочка в порядке и перешла дорогу в целостности и сохранности, Миша продолжил путь. Но, к сожалению или же к счастью, в этом ещё предстояло разобраться, дорогу ему преградил патрульный постовой, указав полицейским жезлом на то, чтобы он остановился. Миша матернулся про себя, ведь он хотел остаться незамеченным и тут же мгновенно попался в руки патрульного. Открыв окно, Миша выслушал имя и звание полицейского, оно ему показалось знакомым, но он не подал вида.

– Так, так. И чего же мы не следим за пешеходами на пешеходном переходе? – пробормотал полицейский.

Миша молчал в ответ, пока через секунд десять патрульный не вскрикнул:

– Миха! Это ты, что ли?

"Только не это! Совсем не заметно! Молодец!" – подумал Миша и взглянул на патрульного.

– Ничего себе! И вправду ты! Это же я, Тоха! Ну не говори, что не помнишь! С самого детства играли вместе!

Миша улыбнулся. Это был Антон, и вправду один из членов их так называемой банды, его и Руслана когда-то друг.

– Привет, Антон! – он открыл дверь, и Антон принял его в свои крепкие объятия. Затем, отпрянув, он будто пытался разглядеть Мишу, вглядываясь в его лицо, продолжая держать за плечи.

– Ничего себе здоровячок ты стал! – улыбнулся Антон.

– Кто бы говорил!

– Блин, ты куда пропал, я тебя не видел уже лет десять! Мы как проводили тебя в армию, так и всё. Я слышал, что ты приезжал лишь на похороны матери, а затем бесследно исчез. Никто и не знал, жив ты или нет!

– Ну вот, как видишь, жив! – улыбнулся Миша.

– Так, едем в отделение!

– На каком основании? – улыбнулся Миша.

– Так, я вас задерживаю, на основании того, что у меня перерыв, а у нас совсем недавно поставили кофемашину! Представляешь! Так что едем, и это не обсуждается!

– Ну, раз кофемашинка, тогда договорились! – произнёс Миша, а Антон, похлопав его по плечу, произнёс:

– Тогда поезжай за мной!

И таким образом Миша уже сидел за чашкой кофе, а напротив него сидел его старинный приятель, который так же, как и он, держал в руках чашку с крепким кофе.

– Ну что! Рассказывай давай! Чем живёшь? Куда пропал? Ты знаешь, скажу по секрету, очень переживал за тебя и думал, что если встречу, то обязательно дам тебе по лбу! – Антон улыбнулся.

– Ого! Даже так! – Миша улыбнулся отпив глоток кофе. – А кофе и вправду хорош!

- Серьёзно?

- Да, серьёзно, я в нём знаю толк, ведь работаю сутками.

- Ого, поверь, мне это знакомо! - произнёс Антон отпив глоток. - Я ведь сегодня только в восемь утра заступил!

- А у меня отпуск! - Миша продолжал улыбаться.

- С этим могу лишь тебя поздравить. Так чем занимаешься?

- Не поверишь, но я твой коллега по погонам! Правда, работаю лишь в дежурке. Думал, конечно, и об оперативке, но с моей травмой, что оставила след на моих физических способностях, нет такой возможности. Правда, я не жалуясь, в дежурке спокойно.

- Спокойно! Да у нас постоянно меняются там люди. Сходят с ума от принятия вызовов. Одни психопаты. Особенно в осенне-весенний период. Выезжаешь, к примеру, на вызов в сопровождении с оперативной группой, а там фуфло.

- Тох, так уж лучше фуфло, нежели если и вправду кто-то что-то учудит!

- Блин, да, Миха, в этом ты безусловно прав. К нам-то с чем пожаловал? Или всё-таки соскучился по родине?

Миша немного задумался и посмотрел в сторону от Антона, затем сделал ещё один глоток и произнёс.

- Я никогда о ней и не переставал скучать.

Они оба молча сделали ещё по глотку.

- Я в любом случае рад, что ты вернулся, - произнёс Антон.

Миша улыбнулся:

– Как остальные поживают?

– Да, кто остальные! Из нашей компании остался лишь я и Димка. Остальные разъехались, кто куда. Но родителей навещают иногда. Димка не плохо, его отца посадили за преднамеренное убийство.

Миша раскрыл широко глаза и чуть было не подавился очередным глотком кофе.

– Да, да. Представляешь, он нацелился на пост главы администрации, а в предвыборной гонке всё же победил Валентин Иванович. Не знаю, помнишь ты или нет, это отец Светки из девятого Б.

Миша кивнул в ответ, улыбка исчезла с его лица.

– Так вот, – продолжил Антон – Отец Димки так яростно хотел победить, что узнав о том, что тот опережает его по голосам в гонке за власть, решил проблему убийством. Его след в этом деле обнаружили быстро, и вот уже как пять лет он отбывает наказание в одной из тюрем.

– Так Димка как? У него ведь был только отец!

– Поначалу было тяжело, ведь ему пришлось в двадцать три года взять бразды правления мебельным заводом. Но, кстати, смог удержаться на плаву.

– Понятно. А как консервный завод?

– Закрылся шесть лет назад. Дела, как видишь, не очень. Многие лишились работы, и поэтому в основном людям приходится гастролировать по большим городам и тем самым зарабатывать на жизнь. В общем, халтурят либо работают в графике месяц через месяц. Но это лишь те, кому не хватило рабочих мест здесь. Да и то по приезду большинство только что и делают, так лишь пьют. А так, как бы это грустно ни звучало, но городок наш с тобой, Миша, постепенно умирает.

Миша промолчал, это было грустно осознавать. Всё, что он так любил раньше и то, к чему до сих пор остались тёплые чувства, умирало.

- А! Да! - неожиданно спохватился Антон. - Васька же тоже здесь!

Миша поднял взгляд и улыбнулся:

- Где?

- Да у себя же...

8

Подъехав к дому, где когда-то Миша со своими родителями и Русланом жили рука об руку, он всё не решался выйти из автомобиля и раздумывал. Выйдя из участка, они с Антоном условились обязательно встретиться на следующий день и при других обстоятельствах. Пожав друг другу руку, они приобнялись, и Антон ещё раз произнёс, что рад снова видеть его здесь на их родной земле. Когда они начали расходиться к своим автомобилям, то Антон вдогонку крикнул: "Он любит тебя, несмотря ни на что!" Миша лишь кивнул в ответ и, прихрамывая, подошёл к двери хетчбека. Сев в автомобиль и заведя его, он первым делом принялся обдумывать план своих дальнейших действий. В течение всего их разговора с Антоном Миша не разу так и не спросил об отце, да и тот так ни разу и не обмолвился о нём. Не считая последних слов Антона. Зачем же он произнёс эти слова? И как же человек, который любит, не захотел принять своего единственного сына, потеряв всех остальных? Ведь и вправду спустя столько лет Миша постоянно стал созваниваться с соседкой и узнавал, как обстоят дела у отца, но тот так и не проявил инициативы. "Ладно", - произнёс он про себя, обдумав ближайший план действий.

Выйдя из автомобиля, он первым делом услышал шум листвы, исходящий от деревьев, обдуваемых небольшим ветерком. Он единственный, кто был на автомобиле в этот день на импровизированной песчаной парковке, поэтому, пройдя мимо небольшой часовни, он всё же надеялся, что будет один. Так оно и вышло, среди могилки не было никого, по-видимому, потому что все стараются в основном приезжать в первой половине дня. Проходя по памяти между оградок, Миша заметил свежесть некоторых из них. Земля ещё не успела утрамбоваться, и на крестах, сделанных из дерева, были лишь таблички с именами, а на некоторых присутствовали и фотографии. Ненароком Миша

поглядывал на них и был в небольшом шоке от того, что большинству из недавно похороненных не было и двенадцати лет. У Миши пробежали небольшие мурашки по телу, и по какой-то из причин на месте шрама он почувствовал вновь пульсирующую боль.

– Здравствуй, мама! – Миша дотронулся до камня, установленного на месте её захоронения. – Здравствуй, братец! – он сделал то же самое и с камнем Руслана.

К Мишиному удивлению, на могилках была чистота и порядок. По-видимому, отец ещё не допился до белой горячки, поэтому следил за этим памятным местом. Миша присел напротив своих любимых на скамейку, что стояла прямо у дерева, и облокотился о него спиной.

Он пристально смотрел на выгравированные лица, что улыбались и смотрели прямо на него. "Как же они похожи!" – подумал Миша. А ведь так и было, он был больше похож на отца, а Руслан на маму. Особенно это можно было заметить по их улыбке. Как же он скучал по ним. Он до сих пор помнил этот задорный смех Руслана и нежный голос матери, что будто колыбельная убаюкивал его и Руслана, когда она желала им сладких снов.

Миша улыбнулся, вспоминая эти моменты, особенно когда мама приходила по утрам к ним в комнату и так же нежно говорила о том, чтобы они скорее просыпались, а они улыбаясь, и, смотря друг на друга чуть приоткрытыми глазами, притворялись, будто спят.

С правой стороны что-то хрустнуло. Миша подскочил и посмотрел в ту сторону. Он не заметил, как уснул, и на территории кладбища уже наступила ночь, но луна, что стала ещё больше, освещала территорию. "Блин! Как это я так уснул!" – подумал он. Снова хруст, он встал на ноги и пригляделся. Вроде никого! По коже пробежали мурашки. Вновь что-то хрустнуло, но на этот раз позади. Миша обернулся, никого! Так, пора уходить! Подумав об этом, Миша направился к выходу, отойдя метров на десять от могилки своих родных, у него перехватило дыхание от того, что впереди кто-то пробежал справа налево и спрятался за одной из могилки.

– Мииишшаа! – хриплым и протяжным голосом проговорил кто-то сзади. Миша замер и медленно начал оборачиваться. Сердце билось непрерывно и будто стремилось вырваться наружу. Луна возвышалась над ним, и казалось, что она

освещает лишь его.

– Мииишшаа! – снова этот голос, а затем справа донёлся детский смех, а после слева. Миша поворачивал голову по сторонам. Пока не услышал другой смех, хриплый и злостный. Он поднял глаза и посмотрел в сторону могилки своих близких. Между ними в темноте светились лишь два красных огонька, а, по-видимому, изо рта этого существа исходил пар. Сердце Миши забило ещё быстрее, когда это существо начало возвышаться. Кто-то завыл, громко и протяжно, и в тот же миг правую ногу охватила жуткая боль от того, что в нее вновь кто-то впился, сбив его с ног. Миша застонал, он вновь сунул руку в карман и вот оно, тот самый нож был при нём. Он начал бить это существо, пока оно не ослабило хватку.

– Миша! Миша! – произнёс такой знакомый голос шёпотом. Он поднял взгляд в сторону могилки, глаза до сих пор смотрели на него, после чего раздался громкий, злобный смех.

– Зачем ты убил меня, Миша! – снова голос брата.

Миша опустил глаза, а вместо какого-то существа у него на ногах лежал Руслан, с обглоданными руками и ногами. Руслан смотрел прямо в глаза Миши.

– Нееет! – вскрикнул Миша и от этого проснулся. Он был весь мокрый, а нога вновь адски болела.

С того момента, как он уснул на скамейке на кладбище, прошло всего десять минут. Миша тяжело дыша огляделся, никого. Он принялся массировать ногу, вновь переводя дыхание.

Спустя полчаса Миша встал со скамейки. "Что же, мать твою, происходит!" – подумал он на выходе из кладбища. Он ещё раз оглянулся и осмотрел новые могилки. Люди уходили, и он понимал, когда видел на могилах имена и года прожитых жизней минимум в пятьдесят лет, но вот почему среди них дети и подростки? Ведь за эти пятнадцать лет со смерти Руслана он подсчитал около тридцати детей того возраста. "Завтра нужно задать вопрос Антохе! Что-то здесь не так!" – подумал он, перед тем как сесть в свой автомобиль.

Сев в автомобиль, он немного ещё передёрнулся, когда он взглянул в сторону кладбища. Солнце уже спряталось за деревьями, и сквозь их стволы просвечивали лишь редкие лучи. Ему это напомнило тот злополучный день, когда он и Руслан возвращались домой, запоздав с рыбалки.

Собаки перестали лаять, а соседи выглядывать из окон. За забором было всё без движения, будто там и вовсе никого не было. Дом немного потускнел, краска была прежней, что когда-то папа и мама красили вместе, а он и Руслан всячески помогали им, измазавшись в конечном итоге в краске практически с головы до ног. Тогда ему и Руслану было восемь и шесть лет соответственно.

Выдохнув, он покинул салон своего автомобиля. Выйдя на улицу, он взглянул за забор, там была тишина.

– Миша! – донёлся чей-то голос из за спины.

Миша обернулся, и на его лице появилась улыбка:

– Баба Валя! Здравствуйте!

Бабулечке было уже порядка восьмидесяти семи лет, но она до сих пор выглядела хорошо. А приглядевшись, он обнаружил всё тот же велосипед, на котором она, возможно, рассекала и до сих пор, чему он не удивился бы.

Она улыбнулась:

– Что ж ты не позвонил, сыночек!

"Сыночек!" – подумал он, на протяжении многих лет, возможно, с момента его рождения почему-то она называла его сыночком. Живя напротив друг друга, она, впрочем, как и его родители, да и сам Миша, а так же Руслан периодически помогали друг другу. Она была одинокой женщиной, так как её муж ушёл рано, а она так и не встретила больше никого на своём пути. А, может, ей и вовсе это не было нужно, как иногда она выражалась, когда на какой-нибудь праздник ей желали счастья, она просто отвечала всем, что её счастье покоится в земельке уже много лет!

– И что же ты не позвонил заранее?

– Хотел сделать сюрприз! – смущённо смеясь, произнёс Миша.

– Ну как скажешь! Тогда заходи в гости, твоего отца всё равно ещё нет дома. А мы пока чаёк отведаем с тобой!

– Спасибо, баб Валя! Я с удовольствием приму ваше приглашение. Правда, я с пустыми руками.

– Не говори глупостей! Ты самый главный подарок! Давай заходи!

Зайдя в дом бабы Вали, Миша почувствовал тот же аромат, что и ощущал ранее, когда периодически он и Руслан забегали к ней за молоком либо за сметаной или творогом. В те времена, несмотря на то, что со стороны их домов были видны и пятиэтажки, баба Валя, а также многие из жителей окраин держали коров и других животных. Со временем, ещё до того, как Миша ушёл в армию, всё начало увядать. У Миши складывалось ощущение, что с того момента, как не стало Руслана, вся жизнь в принципе изменилась, и не в лучшую сторону. Может быть, так казалось именно из-за его восприятия, или же это было простое совпадение. И сейчас по пути, проезжая мимо деревень, увидеть стадо коров или баранов было такой редкостью, что сразу же бросалось в глаза как нечто экзотическое, хотя раньше это было настолько привычно, что никто и не замечал их.

– Ну! Рассказывай, чем живёшь? – баба Валя произнесла это, сев напротив Миши за столом.

Миша улыбнулся, перемешивая чай ложкой. Баба Валя до сих пор по привычке добавляла сахар в чай, да ещё и по три ложки. За столько лет в одиночестве Миша приобрёл другие привычки, и одной из них был как раз-таки сахар, а точнее, его исключение из рациона. Но против воли бабы Вали он не смел пойти и всё же принял ее условия, находясь в гостях.

– Да всё по-прежнему! Ничего не изменилось с последнего нашего с вами разговора, – Миша сделал небольшой глоток и еле сдержался, чтобы не выплюнуть чай. Он был чересчур сладким. – Как вы поживаете? Что нового?

– А что тут, Миша, будет нового!?! Ничего хорошего, лишь разваливается всё. Я вот уже доживаю свой век, но переживаю за вас. На мой взгляд, несмотря на наше детство и восстановление после смертоносной войны, жилось легче, нежели сейчас. – Она сделала паузу, а её глаза наполнились слезами, затем она улыбнулась. – Миша, ты кушай! – она пододвинула ему блюдо с печеньем.

Миша взял одну из них и ощутил во рту вкус печенья. По-видимому, оно лежало в серванте и ждало своего часа какое-то время. Во вкусе чувствовался смешанный аромат карамели, конфет и ещё каких-то сладостей. Он улыбнулся, вспомнив, как неоднократно бабушка Валя угощала его и Руслана подобным печеньем, доставая его из серванта, где проглядывались конфеты и различные мармеладки. Она усаживала их за этот же стол и наливала по стакану свежего молока и всегда выкладывала на стол печенье. И самое интересное, что какое бы печенье ни было, овсяное или же сахарное, оно всегда имело одинаковый привкус, которым пропитывалось благодаря этому серванту, в котором практически за век уже находилось столько сладостей, что и не счесть.

– Я уже боялась, что и не увижу тебя. Ведь в моём возрасте приходится каждое утро благодарить Бога за то, что я вновь открыла глаза и слышу пение птиц, доносящееся с улицы.

– Да что вы, баба Валь. Вам ещё жить да жить. Вы до сих пор на велосипеде?

Та улыбнулась:

– Да, когда еду, не понимаю, скрипят больше суставы или педали!

Они оба рассмеялись.

– А вы всё шутите!

– Ну а как же! – она немного погрустнела. – Что привело тебя спустя столько лет?

Миша посмотрел в сторону, и с его лица так же исчезла улыбка:

– Если честно, то призраки прошлого! – пробормотал он, повернув резко голову вновь в её сторону.

– Эх, Миша, Миша. Да, все говорят, что время лечит, но на самом деле, как мне кажется, мы лишь адаптируемся к жизни без наших любимых, а в душе всё же тоскуем, и есть чувство вины за то, что мы не смогли уберечь их. Я так же грущу по Степану, хотя прошло уже больше тридцати лет. – Она немного шмыгнула носом. – Ты его не знал, хотя я думаю, что он тебе очень понравился бы.

– Да, вы правы. А о вашем муже мама и папа всегда очень лестно выражались, так же как и о вашей семье в целом.

Она улыбнулась:

– Кстати! Твой отец вот-вот уже должен вернуться! Миша, он человек принципиальный и гордый, и я думаю, что это лишь поверхностно. Он очень любит тебя и продолжает любить и Руслана, и тем более Татьяну. Я всегда помнила его как сильного человека, а эта ситуация, конечно же, подкосила всех, и его в том числе. Не обижайся на него, Миша, я очень прошу! И ещё раз повторяюсь, я очень счастлива, что ты вернулся! И думаю, что я не одна буду испытывать эти чувства по отношению к твоему приезду, – она улыбнулась вновь, и Миша ответил ей тем же.

Ему было приятно это слышать, единственное, чего он по прежнему не понимал, так это почему всё же его отец так и не заинтересовался ни разу тем, как и где его сын. Хотя Миша проявлял неоднократно инициативу, звонив ему, а тот лишь игнорировал его.

– Так где он сейчас?

Баба Валя поначалу проигнорировала этот вопрос, резко поднявшись со стула и выглянув в окно и ответив через пару секунд:

– Ну, я думаю, ты сможешь узнать ответ на этот вопрос, задав своему отцу его напрямую. Он как раз подъехал к дому...

Войдя в их общую с Русланом комнату, Миша положил рюкзак на пол, а сам сел на свою старую кровать. Он огляделся, всё было по-прежнему на своих местах. Их общая семейная фотография висела до сих пор на том же месте. Она немного потускнела, а, может, и была такой до этого. На том фото они все улыбались, Миша даже помнил этот день – день десятилетия Руслана. Фотографию сделал один из друзей отца. Поначалу, он помнил, папа и мама засмутились, так как особо не любили фотографироваться, но в тот день всё же они собрались все вместе, и на их лицах сияли счастливые улыбки.

– Я подогрел картошку и рыбу. Так что пойдём поедим, – неожиданно донесся голос его отца из не закрытой до конца двери.

– Хорошо, сейчас иду.

Отец подъехал на их стареньком автомобиле. Он являлся однолюбом, как говорила бабушка, поэтому и автомобилю было уже более двадцати пяти лет. На удивление Миши, отец хоть и изменился в силу возраста, но по-прежнему был похож на себя. В его представлении, он до сих пор был запойным алкоголиком, но перед тем как покинуть дом бабы Вали, он услышал от нее, что его отец уже как полгода в завязке. По каким-то неведомым причинам он бросил пить. Миша промолчал, но в глубине души обрадовался этому.

Миша с трудом покинул дом бабы Вали. Он предварительно поблагодарил её за гостеприимство, на что она попросила о том, чтобы он, прежде чем уехать, ещё заглянул к ней. Он пообещал ей это, улыбнувшись. И вправду его сердце билось как сумасшедшее перед долгожданной встречей и непонимания того, какой будет эта встреча.

– Ступай с Богом, сыночек! – баба Валя дотронулась до спины Миши, провожая его, и от прикосновения ее руки он ощутил очень приятное тепло. В целом от неё веяло какой-то душевной чистотой, и в прикосновении он ощутил и это.

– Привет, пап! – произнёс Миша, стоя у калитки.

Его отец только загнал автомобиль в гараж и подходил к крыльцу дома с пакетом в руке. Он обернулся и с секунду замешкался.

-Это твоё корыто стоит на дороге?

Миша улыбнулся:

- Да, именно моё.

- Так загоняй во двор и заходи в дом!

- Как скажешь, пап!

Не было ни рукопожатий, ни объятий. Уже лишь только ступив на крыльцо, у него немного закружилась голова, и её начали наполнять воспоминания, словно наваждение. Смех и голоса лились рекой, как же много они смеялись раньше и говорили, казалось, что так будет всегда, пока в один миг судьба не распорядилась иначе и не перечеркнула всё, к чему они шли.

Из прихожей, чтобы войти дальше в дом, Миша не спеша начал открывать дверь.

- Заходи смелее! Это ведь твой дом! - произнёс отец, проходя мимо и посмотрев на нерешительность своего старшего сына.

- Хорошо! - ответил Миша и вошёл в гостиную.

- Уже вечер. Ты ужинал?

- Нет, только попил чай у бабы Вали.

- Тогда располагайся, а я пока подогрею ужин.

- Спасибо, пап.

Отец исчез на кухне, а Миша, прежде чем зайти в их с Русланом комнату, огляделся. Вся обстановка была прежней, всё буквально стояло на своих местах,

но, несмотря на это, к его большому удивлению, в доме была чистота. Если честно, то он представлял всё иначе, ведь в его представлении отец то и дело пил, а сейчас он был свеж, и жильё не было похоже ни капли на жильё алкоголика. "Что же повлияло на его завязку?" – подумал Миша. Так или иначе на душе после того, как он зашёл внутрь, что-то изменилось, будто спало то напряжение, которое тянулось с незапамятных времён. После того как он огляделся в прихожей, он направился в их с Русланом комнату.

После приглашения отца пройти к столу Миша вышел из комнаты и прошёл в кухню. Угощал отец отварным картофелем, свежими овощами и речной рыбой, что, по-видимому, сам поймал на озере или реке, что впадало в это озеро. Судя по всему, он приготовил её либо утром, либо вчера вечером. Этот вкус знаком был ему с самого детства.

– Приятного аппетита!– произнёс отец, когда Миша сел за стол.

– И тебе приятного аппетита, пап!

Миша заметил, что когда он добавил слово «папа», то у его отца немного дёрнулись губы с левого уголка. Он заметил это по усам, что шевельнулись.

Ужинали они в тишине, пока не приступили к чаю. Первым заговорил отец.

– Так что привело тебя домой?

Миша пожав плечами ответил:

– Скоро пятнадцать лет, как не стало Руслана, хотел навестить его, да и маму.

Отец потупил взгляд:

– Да, я знаю о годовщине, поэтому недавно навёл там порядок. Правда, навещаю я их и так часто, но только недавно начал это делать в более здоровом уме.

Они немного помолчали, затем отец вновь заговорил.

–Так где ты трудишься? И где живёшь?

Миша рассказал ему, как обстоят его дела и где он живёт. Вся история его рассказа заняла не более пятнадцати минут, после чего и Миша спросил отца о том, как он, и что же повлияло на то, что бы он вновь вернулся к жизни.

– А с чего ты взял, что я не жил прежде? Мы ведь с тобой не общались?

– Бабушка Валя, – улыбнулся он.

Отец улыбнулся, его усы вновь немного зашевелились:

– Прости меня, Миша, мне нет оправдания. Вместо того, чтобы думать о живых, я лишь начал тратить свою жизнь на горечь и уныние. В момент, когда мы потеряли Руслана, я и представить не мог, что меня охватит такое состояние, и что выход я начну искать лишь в алкоголе, тем самым потеряв и вашу маму. Я не обижался на тебя, Миша, в тот день на кладбище, а лишь потерял себя окончательно и не мог видеть никого вокруг.

Миша молчал, слушая внимательно отца. Тот во время извинений смотрел в сторону, и Миша так же выглядывал в окно, где уже значительно стемнело. Отец продолжил.

– Я понимаю, это скорее всего говорит о том, что я думал лишь о себе в тот момент, и прежде всего это говорит о моей слабости либо лишь о самовлюблённости, ведь я жалел лишь себя, а это неприемлемо для главы семьи!

– Пап! Не говори так, нам всем было тяжело, и мы все в конечном итоге отдалились друг от друга вместо того, чтобы сплотиться. Не вини себя! Мы все хороши. Да и сейчас нет смысла копаться в прошлом. Ты скажи мне, что изменилось, почему ты резко пересмотрел всё?

В голове у Миши возникли мысли о том, что может быть у его отца, так же как и у него, были странные видения или что то подобное. Глупо, конечно, но могло быть всякое.

Отец сделав глоток чая, начал свой рассказ:

– Примерно полгода назад ко мне в дом прибежал Серёжа. Для тебя это дядя Серёжа, если ты помнишь его, – он взглянул на Мишу.

Миша кивнул, после чего отец продолжил:

– Сергей после развода с первой своей женой, вскоре женился на новой избраннице. В первом браке у них с женой так и не получалось обзавестись детьми, несмотря на все их старания, от этого спустя множество лет они так и не смогли остаться вместе. Что, кстати, забавно получается, что оба, живя отдельно и уже с другими половинами, зачали детей практически одновременно, – отец усмехнулся. – Это просто чудеса и, несмотря ни на что, они начали дружить семьями. По прошествии примерно двенадцати и тринадцати лет у Сергея было уже трое детей. – Отец вновь сделал глоток, и Миша так же поддержал его, отпив и из своей чашки. – А в тот злополучный день уже приближалась весна, но снега было ещё порядочно, я как обычно, выпивал и смотрел в экран телевизора, как раздался грохот в дверь. Я вскочил и, немного шатаясь, подошёл к двери. Сергей вскочил внутрь, крича: "Где твоё ружьё? Скорее бери своё ружьё! Нужна твоя помощь!" Что заставило меня в тот момент протрезветь, так это его глаза, отчаянные глаза отца, в котором ярость и потерянности слились воедино. Я, не задавая лишних вопросов подошёл к сейфу и достал оттуда незаряженное ружьё. Честно скажу, не знаю, что повлияло на это действие, то ли алкоголь, то ли тот факт, что в его глазах и поведении я увидел себя в тот день пятнадцать лет назад. – Отец замолчал и продлилось это молчание около двух-трёх минут. Миша обратил внимание, что прежде чем продолжить, отец перевёл дыхание. – Так вот, – я оказался прав, Миша, в точности как и пятнадцать лет назад. Его старшего сына, Лёшу, мы нашли только через часа три. – В глазах у отца навернулись слёзы, он зашмыгал носом, а его голос задрожал, когда он продолжил...

10

– Миша! Миша! – голос звал его, он был хриплым и незнакомым, – Миша, я очень рад, что ты вернулся! – голос злобно засмеялся.

Миша открыл глаза и сел в кровати, вокруг было светло. Темноту рассекал свет луны, пробивающийся через окно его комнаты. Он тяжело дышал, а по коже

стекали ручейки пота. Из соседней комнаты доносился небольшой храп. "По-видимому, отец", – подумал Миша. Он понял, что проснулся посреди ночи, в остальном, кроме храпа, была тишина, поэтому, отдышавшись, Миша вновь лёг в постель. Перед тем как вновь закрыть глаза, из-за двери донёлся какой-то скрип. Он резко поднял голову. Храп по-прежнему был слышен, но он увидел, что скрипнула дверь его комнаты. "Странно, – подумал Миша, – только что сидел, и дверь была закрыта! Или я уже просто вновь схожу с ума, и мне пора в психушку!" Он поднялся с кровати, а после мелкими шагами, прихрамывая, отправился к двери. Тихо приоткрыв её, он выглянул в гостиную, она так же освещалась луной. "Никого!" – проговорил он мысленно, как неожиданно что-то упало на кухне. Звук был не звонким, а, скорее, когда что-то деревянное падает о такой же деревянный пол. Миша резко повернул голову в сторону кухни. "Что за хрень!" – подумал он и тихонько отправился в кухню. Свет от луны не попадал в нее, так как она проходила в данный момент с другой стороны, освещая его комнату и гостиную, а кухня и комната его отца находились на противоположной стороне. Миша шёл не спеша, храп отца продолжался. Подходя ближе, он проглотил ком в горле. Зрачки были напряжены и расширены для того, что бы привыкнуть к темноте. В кухне он рукой нащупал выключатель, но свет не загорелся. Что за чёрт!

– Миша!– произнёс чей-то голос из за спины. Миша обернулся, он поначалу не узнал сидящего перед ним паренька, для этого ему потребовалось секунд десять на то, чтобы зрение окончательно адаптировалась к темноте. Его дыхание прервалось от того, что было поначалу тяжело определить, почему его голова лежит на их кухонном столе, а всё остальное тело сидит на стуле. Сквозь темноту было понятно, что тело так же пострадало.

Голова вновь заговорила.

– Ты не узнал меня, Миша?

Миша вновь проглотил ком, а его голос будто пропал, так как он открыл рот впустую.

–Ты недавно был рядом со мной! – улыбнулось лицо того, чья голова лежала по-прежнему на столе. – Это неважно, Миша. Мне кажется, я знаю твоего брата, ты приходил к нему и стоял неподалёку от меня.

- Лллёша!

Лицо вновь улыбнулось, и когда начало говорить, изо рта потек ручеек крови. - Миша, он идёт за тобой! Я слышал, что ты единственный, кто дал ему отпор когда-то давно! Но он очень зол, и твоё возвращение сделало его ещё злее! Я здесь для того, чтобы тебя предупредить.

Миша уже не чувствовал ни ног, ни рук, а по спине текла лишь холодная капелька пота, преодолевая все шероховатости кожи от мурашек, что покрыли её всю.

- Что, что, что за хрень? - смог лишь проговорить он.

-Он боится тебя, помни об этом, не поддавайся страху.

- Миша! Миша! - раздался уже более знакомый голос из за спины.

Он резко обернулся.

- Руслан! - прокричал он. Но там было пусто. Он обернулся обратно, за столом никого, а в следующую секунду он боковым зрением приметил промелькнувшую тень в окне кухни, где улица освещалась по-прежнему светом луны. Он подбежал к окну и, выглянув, увидел мощный хвост, что промелькнул и исчез в тени задворков.

Следующим движением он выбежал из кухни, прихватив один из ножей и через секунд пять уже был на выходе из дома. Открыв дверь, он прислушался, тишина. Абсолютная тишина, ни чирикания птиц, ни шороха, ничего. Миша в одних пижамных штанах спустился с крыльца и двинулся в сторону, где видел чью-то тень и хвост. Он шёл не спеша, чуть прихрамывая, дыхание было прерывистым, и он понимал, что в данный момент адреналин хлынул в его кровь, так как сердце билось так сквозь эту тишину, что он слышал его, как будто молот по наковальне. Пройдя несколько метров, он услышал, как кто-то резко и пронзительно завыл и, повернув голову в ту сторону, откуда это доносилось, он не успел среагировать на то, как, резко выскочив из тени, кто-то вновь впился в его ногу, поранив его. Раздирая его плоть, он врезался всё глубже и глубже. Боль была адской, что и прежде, он вновь взял нож и много, очень много раз вонзал в мягкую шкуру этого существа. Вновь челюсти обмякли, Миша оттолкнул

его от себя, а сам придвинулся спиной к фундаменту дома и обхватил ногу обеими руками, ощущая, как из рваных ран наружу вырываются тёплые потоки. Он оскалился от боли, пока не понял, что вновь вокруг оказалась абсолютная тишина. Миша поднял глаза на пригорке метрах в ста пятидесяти, в тени между деревьями вновь на него смотрели чьи-то красные глаза. Раздался зловещий смех, и глаза начали подниматься всё выше и выше, будто зверь с четырёх лап вставал на две. У Миши вновь перехватило дыхание, его тело задрожало, а правую ногу будто охватил огонь. Он пополз, что было сил, пополз, несмотря ни на что, но ощущение складывалось, что он стоит на месте, а силы уходят. Смех всё усиливался и усиливался, пока вновь не посветлело. Был рассвет, а он лежал, облокотившись на что-то спиной. Открыв глаза он увидел, что был по-прежнему в яме, а вокруг росли деревья, проморгавшись, он понял, что что-то увесистое лежит на его ногах. Миша опустил взгляд, там был Руслан! Он держал на руках собственного брата! Его руки и ноги были обглоданными и Миша чувствовал, что тело Руслана уже достаточно остыло, но, несмотря на это, он всё же почувствовал некое движение. Руслан повернул неожиданно голову и произнёс:

– Зачем ты убил меня Миша?!

Миша вскочил спросонья, резко дыша, но почувствовал, как чьи-то крепкие руки удержали его за плечи и вновь уложили в постель. Его дыхание было прерывистым, а голос его отца говорил что-то.

– Всё в порядке! Миша, ты дома! Всё хорошо!

Миша, слыша это, постепенно приходил в себя, но нога так сильно болела, что сквозь его дыхание были слышны и стоны. Постельное бельё по-прежнему было насквозь мокрым. Он обхватил двумя руками ногу, а отец молча поднялся и, покинув комнату, буквально через минуту пришёл с куском замороженного мяса и приложил его к шраму. Стало значительно легче после проделанного, и Миша встретился взглядом с отцом.

– Доброе утро, пап!

– Ага! Очень.

В глазах отца Миша прочитал большое количество вопросов, на которые, по-видимому, ему предстояло ответить.

За завтраком, который у них состоял из яичницы, Миша сел на тот же стул, где ночью пребывал паренёк без головы. Зайдя в кухню, он прежде всего осмотрелся на наличие каких-либо следов присутствия, но ничего так и не обнаружил. "Хватит сходить с ума! Не хватало вновь загреметь!" – подумал он.

Отец лишь спросил, что за кошмар ему снился, так как во сне лупить самого себя по ноге своим же кулаком, да ещё и так жестоко, что шрам становился красным, а нога опухала, выглядело не совсем нормальным.

"Вот оно что! Я точно психопат! Мистика и призраки! Блин, вместо отпуска мне следовало бы обратиться к специалисту всё же!" – промелькнули эти мысли у него в голове.

– Так что тебе снилось?– спросил отец, внимательно посмотрев на Мишу во время того, как они приступили к завтраку. Миша взглянул на него, подняв голову:

–Уже не помню, пап! Какая-то ерунда, видимо. – Миша немного усмехнулся. – Ты знаешь, пап, наслушавшись таких историй перед сном, – ничего удивительного!

– Миша, – обратился отец, – это ещё не всё! Как я тебе сказал, что после этого я устроился работать егерем и, послушав остальных людей, убедился в том, что это не единственный случай! Волки лютуют! Они за последнее время нападали не только на собак, а так же не брезгуют людьми! В данный момент по нескольким районам объявлен комендантский час, и действует он с десяти вечера и до восьми утра для детей и подростков, а так же запрещено без сопровождения родителей приближаться к лесополосе! Это просто какая-то напасть. После случая с Русланом мы отстреляли около шестидесяти особей! А теперь только за эти полгода мы подстрелили семьдесят, а следы показывают, что их ещё больше! Ты понимаешь, что это настоящая эпидемия! А что самое главное, так анализ показал, что тридцать процентов заражены бешенством!

Миша находился в шоке. Он внимательно слушал и не понимал, почему именно сейчас спустя столько лет ему вновь снятся эти кошмары. Ведь это просто волки, которые были голодны из за того, что в лесу, по-видимому, не хватало

пропитания.

- Совсем недавно в соседней деревне у одного из фермеров за одну ночь было задушено около восьмисот овец! Вот скажи мне, как это возможно? И ни одной не съели, это было похоже будто на тренировку перед чем-то более серьезным, - произнёс отец, прожёвывая яичницу.

- И что предпринимается в связи с этим?

- Сейчас все охотничьи хозяйства в округе подняты, и мы занимаемся выслеживанием. Ставим ловушки и капканы, кто-то попадает, но это лишь мелочь. В данный момент прогулок в лесу лучше избегать! - отец пристально взглянул на своего уже повзрослевшего сына.

- Пап, мне всё-таки уже не пятнадцать лет! - улыбнулся Миша. - Да и я не затем приехал, чтобы по лесу гулять.

-Так какие у тебя планы? Поделишься?

- Сегодня хочу навестить старых знакомых, и с Антоном договорились о встрече сегодня вечером. Он пригласил в один из новых баров. Сегодня у него выходной, но я хочу заглянуть ещё и к Ваське.

Отец улыбнулся:

- Ого, да здесь прямо все твои друзья в сборе!

- Да, я и сам удивлён.

- Кстати, Миша, а что у тебя на личном фронте?

Стоя у забора Васькиного дома, Миша немного разнервничался. По пути он переосмысливал историю, рассказанную его отцом, и сопоставлял параллель с его снами. Ему не хотелось верить в то, что во всём этом есть связь. Да оно и понятно было – то, что приснилось в эту ночь, абсолютно точно было связано с их вчерашним диалогом, и никакой мистики здесь совершенно не существует, так как образ этого паренька пришёл лишь по тому, что на кладбище он видел его фото. Да и какая мистика! Пугало его в большей степени лишь то, что он не хотел вновь оказаться в больничной палате и вновь начать принимать психотропные препараты. "Да, я точно психопат! Бить самого себя по ноге, а затем, проснувшись, думать, что это какая то мистика, это уже грань!" – он улыбнулся, подумав об этом. Но, несмотря на всё это, Миша, так скажем, обалдел от того, что на самом деле происходило здесь вновь. В голове так и звучал голос отца:

– Алёша пошёл покататься на лыжах по насту. В тот день стоял небольшой мороз, а перед этим была оттепель. Снег замёрз, образовав плотный и крепкий слой, да такой, что по нему можно было не только ехать, не боясь провалиться, но и ходить. Алёша с друзьями катались неподалёку от лесополосы, ведь там были возвышенности, забравшись на которые, можно было достичь неплохой скорости на спуске. Алёша в тот день был не один, младшие брат и сестра остались дома, а компанию ему в тот день составляли лишь друзья. Ближе к вечеру, а темнело ещё рано, друзья, приняв решение ехать домой, отправились друг за другом. Они ехали на беговых лыжах друг за другом. В какой то момент у Алёши сломалось крепление, и он остался на одной лыже вместо двух. Опять же это была версия следователей. Когда ребята вернулись домой, то обнаружили, что у них не хватает одного из друзей, а именно Алёши. Они сразу же приняли решение вернуться, взяв на всякий случай фонарики, так как уже вот-вот должно было стемнеть, – отец в тот миг сделал паузу во время рассказа этой жуткой истории, и Миша, перед тем как отец продолжил, проглотил собравшийся ком в горле. – Обнаружив следы крови, которой было немало, и брошенные лыжи, ребята, естественно, не на шутку испугались. Прокричав имя Алёши, кто-то из ребят отправился по этим следам, но они уводили в глубь леса, в связи с чем ребята, дрожа и заикаясь, вернулись в посёлок и первым делом отправились к отцу Алёши. Искали мы его около трёх-четырёх часов и в конечном итоге нашли его тело, а голову... А голова была в метрах ста пятидесяти от него. Волки или кто там был ещё не стали есть его, они лишь отгрызли ему голову! – отцу явно немного поплохело, и он, сделав паузу продолжил. – Понимаешь, Миша, они просто убивают, а не едят! Это очень странно! Правда, вся мистика заключается в том, что мы до сих пор не обнаружили их логово! Ни тогда, пятнадцать лет назад! Ни сейчас!

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/a-_aleksandr/logovo

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)